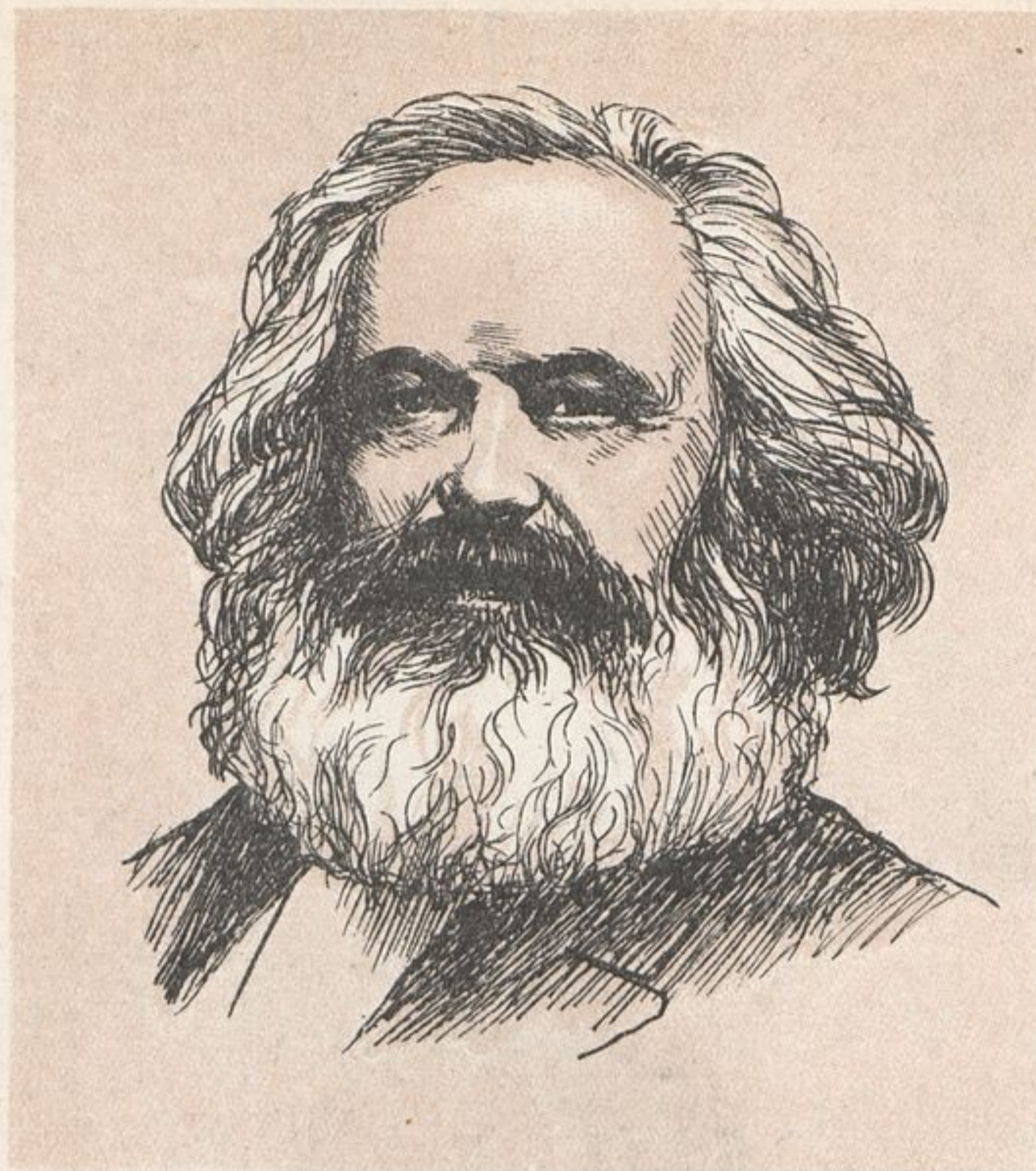

Мурзилка

№ 5 МАЙ 1938 ГОД

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

КАРЛ МАРКС

(1818 — 1883)

Исполнилось 120 лет со дня рождения Карла Маркса, гениального вождя мирового пролетариата, основателя научного коммунизма.

Маркс написал много книг, переведенных на все языки мира. Главный его труд, где Маркс открыл законы развития человеческого общества и неизбежность пролетарской революции, — это «Капитал».

Основы своего учения Карл Маркс, совместно со своим другом Фридрихом Энгельсом, изложил также в знаменитом произведении «Коммунистический манифест». В день Первого мая, когда трудящиеся всего мира делают боевой смотр своим силам, везде, на всех языках раздается призыв «Коммунистического манифеста»:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

«Учение Карла Маркса всеильно, потому что оно верно», писал Ленин о Марксе.

Карл Маркс указал на необходимость и неизбежность создания социалистического общества, где не будет бедности, где все будут трудиться, а труд будет счастливым и радостным. Для перехода к лучшей жизни, — учил Маркс, —

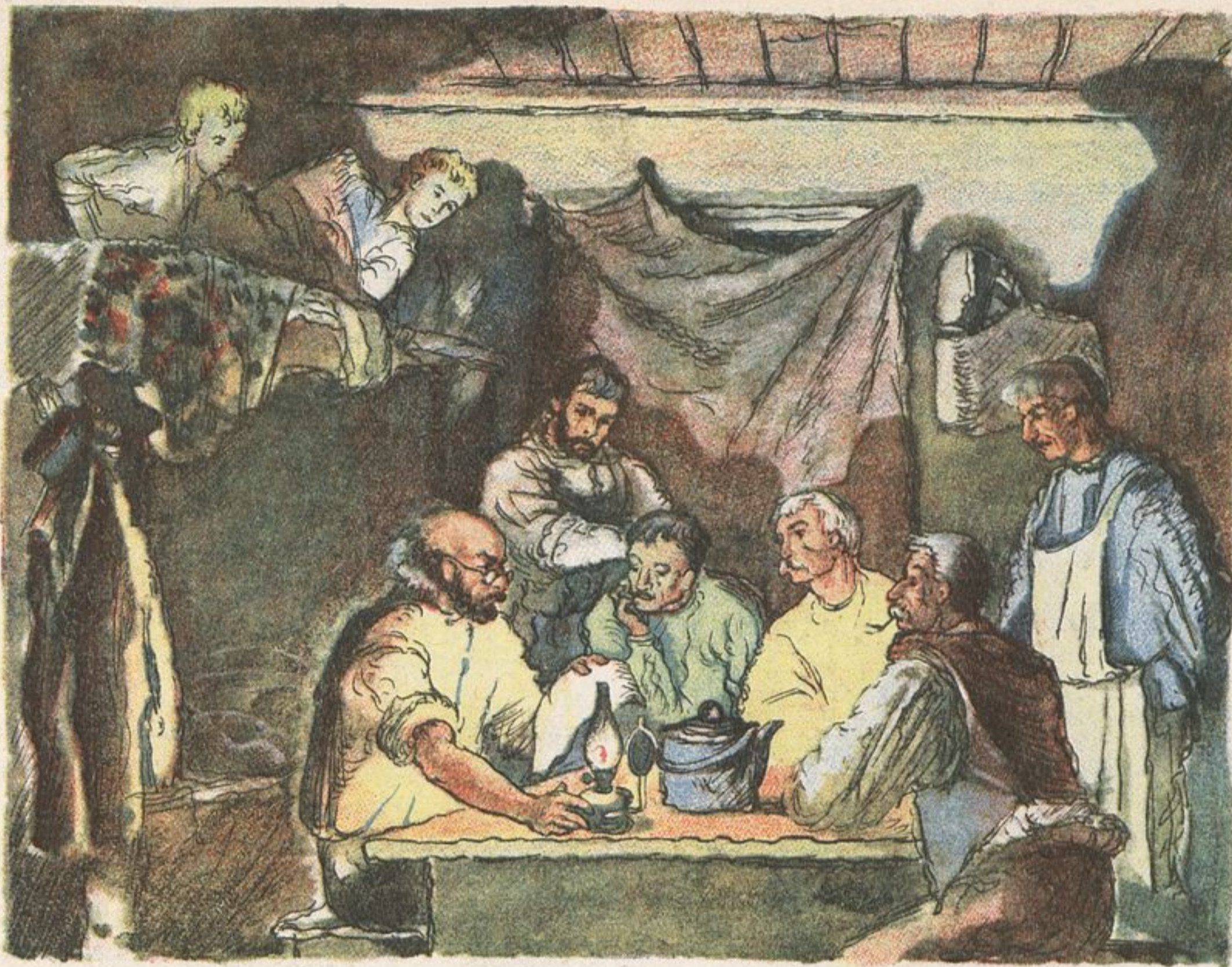
трудящимся необходимо силой захватить власть в свои руки, так как капиталисты, помещики и фабриканты, добровольно не отдадут своих богатств и не уступят своей власти.

Не только в своих книгах звал Карл Маркс трудящихся на борьбу с буржуазией. Он организовал международный союз рабочих партий — Первый Интернационал — и был руководителем революционной борьбы трудящихся против своих угнетателей.

Ленин и Сталин — верные ученики Карла Маркса и продолжатели его дела. Под руководством Ленина и Сталина, под руководством коммунистической партии большевиков трудящиеся нашей страны отняли власть у буржуазии, отняли землю, фабрики и заводы, и теперь мы собственными руками строим себе счастливую жизнь.

Близок день, когда трудящиеся и других стран поднимут оружие против угнетателей. Тогда красное знамя коммунизма будет развеваться над всем земным шаром.

С. Чукаев

Рисунки Е. Бургункера

МАЕВКА

(Рассказ старого рабочего)

Накануне Первого мая, поздно вечером, в спальне рабочих каретной мастерской, где я работал учеником, за столом сидели мастера и внимательно слушали Куприяныча. Тихо и осторожно, почти шопотом, читал Куприяныч какой-то маленький белый листок. Керосиновая лампа тускло освещала грязные стены, длинные деревянные нары и большой стол. Нам, ученикам, тоже хотелось бы послушать, что вычитывал Куприяныч из таинственного листка, но мастера не разрешали. Стоило только кому-нибудь из учеников подойти к столу, как Куприяныч прекращал чтение и сердито говорил:

— Идите отсюда, мальчики. Без вас дело обойдется.

И послушать хотелось, и мастеров боялись. Лежали мы на нарах и прислушивались, затаив дыхание. Рядом со мной на соломенном тюфяке лежал Данилка. Он не вытерпел, сбросил лохмотья, которые заменяли ему одеяло, и тихо, как кошка, проскользнул поближе к столу. Подполз к самому концу нары, припал головой к чьим-то ногам и замер. Мы тоже приподняли с тюфяков головы и жадно ловили каждое слово Куприяныча. Но были слова эти совсем новые и непонятные: забастовка, демонстрация, массовка, эксплоатация... Что они значили?

Окончив чтение, Куприяныч сунул листок за пазуху и стал говорить мастерам о завтрашнем дне. Говорил он опять осторожно и тихо. Но мы, ученики,

1
МАЙ

не теряли надежды узнать все подробности через нашего «депутата» Данилку, который так хорошо и незаметно подслушивал разговор. Скоро Данилка возвратился на свой тюфяк и шопотом стал нам докладывать:

— Листочек, который читал Куприяныч, называется «Первомайская прокламация». А написано в ней, что все рабочие завтра — первого мая — должны забастовать: бросить работу и ходить с красными флагами, хозяев не слушать и казаков не бояться.

Данилка приподнял голову и с тревогой посмотрел на мастеров, а затем совсем тихо добавил:

— Если про этот листок пронюхают жандармы, то Куприянычу наденут на руки цепи и сошлют на каторгу. Куприяныч просил мастеров держать язык за зубами. Смотрите, ребята, никому ни гугу...

Страшно от Данилкиных слов... Прижавшись друг к другу, мы шепчемся об этом опасном листочке...

— Спи! — тихо говорит мне Данилка. —

Завтра мы с тобой дежурные. Вставать надо рано — в пять часов. Смотри не проспи.

Данилка закрывает лохмотьями голову и поворачивается лицом к стене. Мастера разошлись. Погасла керосиновая лампочка. В полумраке стояло облако едкого махорочного дыма, от которого то и дело кашлял кто-нибудь из учеников.

Сон был тревожный — боялись проспать. В таких случаях хозяин Семен Петрович будил ремнем. Нет, уж лучше не спать всю ночь, чем вскакивать под ударами толстого ремня!

На стене часы протяжно и хрипло пробили пять ударов. Я поднялся с тюфяка и сбросил с Данилки лохмотья.

— Вставай! Пора! Пять часов пробил...

Данилка повернулся на другой бок и сонным голосом умоляюще попросил:

— Дай чуточку еще поспать.

Тогда я прибегнул к самым решительным мерам:

— Семен Петрович идет!..

Данилка испуганно вскочил и кубарем скатился с нар.

— Где?!

Я засмеялся, а Данилка, почесываясь и качая головой, сказал:

— Испугал ты меня. Все еще спят. Может, нынче и работать не станем? Слышал, что читали вчера в листовке?

Данилка полез под нары, достал сундучок и вынул из него новую рубаху.

— Ты зачем это? — спросил я его.

— Может, праздновать станем. Надевай и ты новую.

Я тоже принарядился во все чистое, и мы пошли через двор в столярную мастерскую. Мы убрали обрезки досок, подмели пол, затопили плиту, поставили разогревать клей. Потом сбегали на кухню, выпили по кружке чая с ломтем черного хлеба и опять прибежали в мастерскую. К половине седьмого пришли остальные ученики, а за ними и мастера. Все оказались одетыми по-праздничному: в новых рубахах, белых фартуках и начищенных сапогах. Куприяныч в своей кумачовой рубахе казался особенно праздничным. К работе приступать не спешили. Все как будто чего-то ждали.

Мастера толпились возле Куприяныча, а мы, ученики, — возле Данилки.

Данилка среди нас был самым шустрым и веселым парнишкой.

— Ребята, — сказал он, — давайте и мы бастовать.

— Как бастовать?

— А так, как у Куприяныча в листочке написано. Первое мая — праздник трудящихся, а мы только и знаем, что хребет ломаем на хозяина, капиталы ему наживаем.

— А вон и хозяин! — крикнул стоявший у окна Гришка.

Дверь в мастерскую широко распахнулась, и на пороге появилась грузная фигура хозяина Семена Петровича.

— Не робейте! — сказал нам Данилка и, подняв высоко правую руку, крикнул во все горло:

— Мы ба-сту-ем!

Этого мы от Данилки не ожидали. Мы бросились прочь от Данилкиного верстака и попрятались за свои. Данилка испуганными глазами смотрел на хозяина, который шел к нему крадучись, словно тигр к своей жертве. Вот он совсем рядом. Левой рукой Семен Петрович схватил Данилку за чуб, а правой сильно ударил по щеке.

— Вот тебе забастовка, паршивый чорт!..

Семен Петрович замахнулся еще, но в этот момент раздался грозный окрик Куприяныча:

— Не смей бить!

Семен Петрович опустил руку и с изумлением посмотрел на Куприяныча.

— А ты тоже бастуешь?

— Все мы бастуем! — крикнул Куприяныч и, обернувшись к мастерам, добавил: — Правильно я сказал, товарищи?

— Правильно! Правильно! — закричали все.

— Бастуем! — крикнул Куприяныч, снял с себя фартук и бросил его на кучу стружек. Его примеру последовали все рабочие и ученики. Все окружили Куприяныча.

Хозяин испуганно пятился к двери. Схватившись за дверную ручку, он набрался храбрости и, обернувшись к нам, спросил:

— Встанете на работу?

— Да здравствует Первое мая! — закричали в ответ ему мастера, а за ними и мы, ученики.

— В полицию сообщу!

— Хоть царю иди жалуйся. Не боимся! — крикнул Куприяныч.

Дверь затворилась, и хозяин исчез под общие наши угрозы и радостные крики.

Куприяныч вскочил на табуретку и, расстегнув ворот рубашки, вынул красное полотнище.

— Товарищи рабочие! — громко крикнул он. — Сегодня день Первого мая. Мы должны присоединиться к рабочим фабрик и заводов и вместе с ними выйти на демонстрацию. На этом красном стяге изложены наши требования к капиталистам-хозяевам.

Наш грязный, закопченный двор никогда еще не видал такого красивого зрелища. Впереди всех в красной рубашке шел Куприяныч, а рядом с ним Данилка. Они несли на двух палках красный стяг, а на нем было написано крупными белыми буквами:

1
МАЙ

*«Восемь часов работать.
Восемь часов спать.
Восемь часов быть свободными».*

От столярного цеха пошли к малярному и везде громко кричали: «Кончайте работу!» Маляры присоединились, и мы все вместе пошли к кузнецам, а потом к обойщикам. Толпа увеличивалась.

— К воротам, товарищи! — закричал Куприяныч.

Двинулись к воротам. Остановились возле двухэтажного особняка, в котором жил наш хозяин. В широких окнах, сквозь тюлевые занавески, виднелись испуганные лица — Семена Петровича, его жены и сына-гимназиста.

— Пойте, товарищи, за мной! — крикнул нам Куприяныч и, повернувшись лицом к окнам хозяйского особняка, запел:

*Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног.*

*Нам не нужно золотого кумира,
Ненавистен нам царский чертог!*

Со словами этой песни мы подошли к воротам.

Сторож, татарин Ахмет, подбежал к Куприянычу и, гремя ключами, сказал: — Казаки на улице! Не ходите!

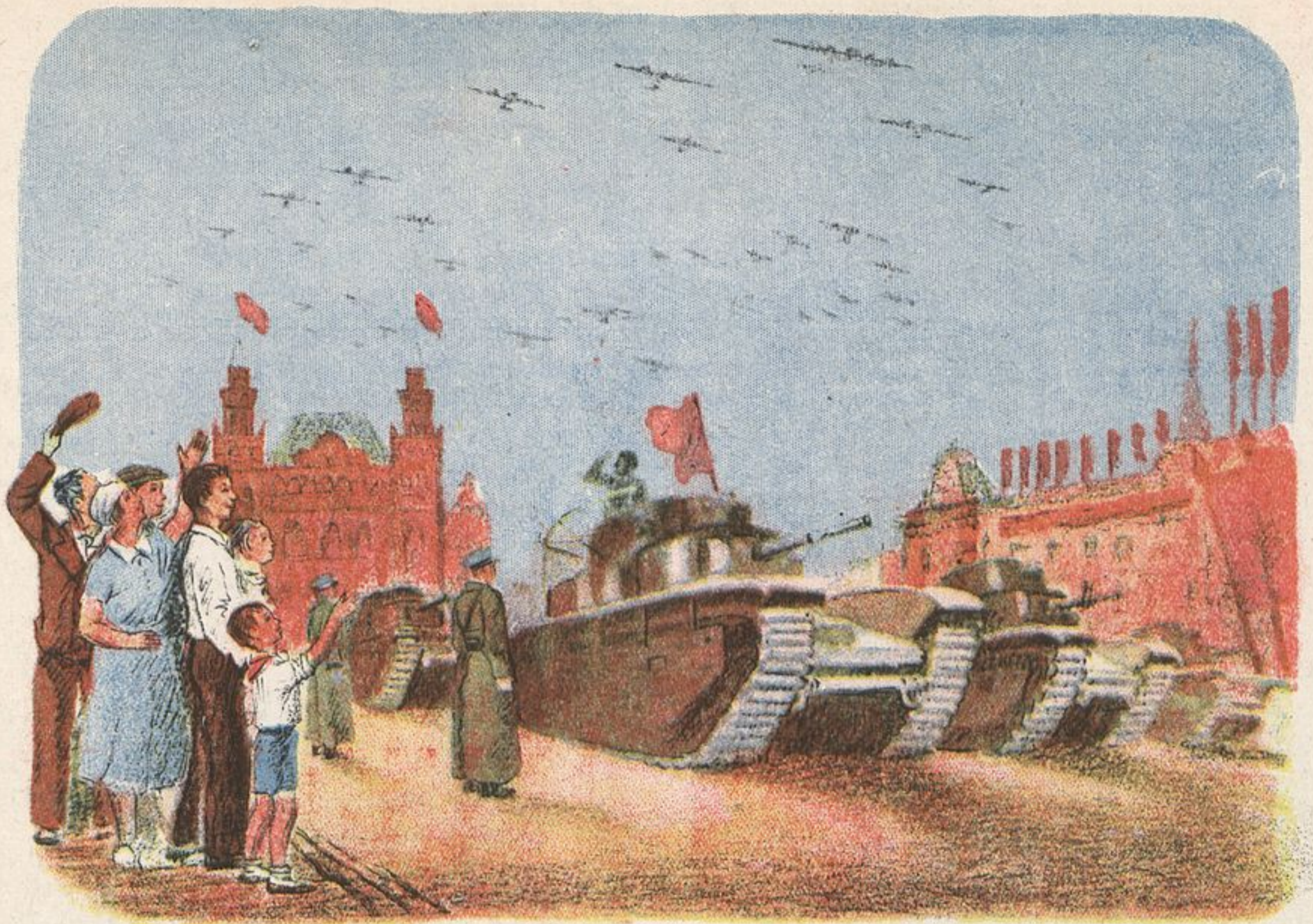
— Отпирай! — крикнул ему Куприяныч.

Ахмет неохотно отпер ворота. Слева на мостовой стояли казаки. На минуту толпа остановилась в нерешительности. Но в этот момент Куприяныч вырвался вперед и, подняв высоко стяг, громко запел:

*Вставай, подымайся, рабочий народ,
Вставай на врага, люд голодный!*

— Вот это праздник! — радостно крикнул Данилка. — Никого не боимся!

Сотни голосов подхватили революционную песню. Сжались в кулаки мозолистые руки, и не страшны были нам ни хозяева, ни казаки!

Стихи С. Михалкова

Рисунок Л. Захваткина

ВОЕННЫЙ ПАРАД

Первого мая
Военный парад.
Вылетит в небо
Мой старший брат.

Он в авиации нашей
Пилот,
Он в облаках
Самолет поведет.

Первого мая
Военный парад.
Скроется в танке
Мой средний брат.

Двинутся танки
Один за другим.
Как не гордиться мне
Братом таким?

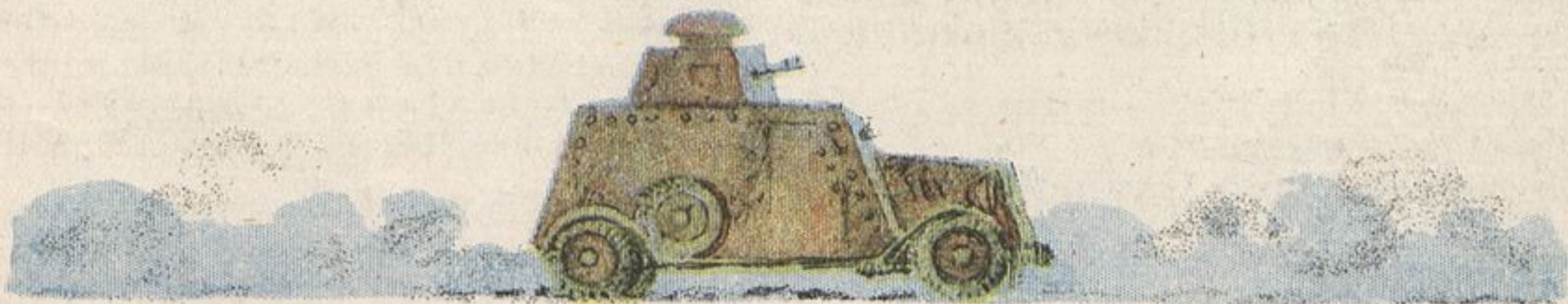
Первого мая
Военный парад.
Выйдет на площадь
Мой третий брат.

Я из окошка
Его узнаю —
Выше его
Не увидишь в строю.

Первого мая
Военный парад.
Быть на параде
И я был бы рад.

Но не пускают меня
На парад.
«Молод, братишечка!»
Мне говорят.

Вырасту,
Выучусь,
В полк попаду —
Сяду за руль,
Броневик поведу!

Рисунки И. Бек и Е. Родионовой

Эми Сяо

Перевод М. Сенгалевиц

Антифашистский писатель Эми Сяо родился в 1899 году в провинции Хунань (Китай).

В 1922 году он вступил в ряды Китайской коммунистической партии.

Сяо — автор интересных поэм и рассказов о героической борьбе китайского народа за свое освобождение. Сейчас им написана повесть о жизни детей Китая, принимающих участие в этой борьбе. Герой повести — десятилетний китайский мальчик Ван Фу — работает на фабрике в Шанхае. Хозяева этой фабрики — японцы — жестоко эксплуатируют своих рабочих. Маленький пролетарий Ван Фу принимает активное участие в борьбе против японских поработителей.

Отрывок из повести мы печатаем в этом номере журнала.

МАЛЕНЬКИЙ ВАН ФУ

Ван Фу часто заходил к дяде Пэн Да. В маленькой комнатке Пэн Да всегда было много народу. Здесь собирались рабочие с фабрики Жи Хуа. Ван Фу внимательно прислушивался к их разговорам.

Однажды Ван Фу встретился с Пэн Да у фабричных ворот.

— Зайди ко мне завтра в двенадцать часов ночи и постучи три раза в окно. Только так, чтобы тебя никто не увидел, — сказал Пэн Да. — У меня есть для тебя важное дело!..

Весь день Ван Фу думал: что за важное дело собирается поручить ему дядя?

Наконец поздно вечером он отправился к Пэн Да.

В комнате у Пэн Да было темно. На столе тускло горела жестяная керосиновая лампочка. Окно было плотно завешено одеялом. Около стола стоял молодой парень в синей рабочей куртке. На полу белели листки бумаги, пахнувшие краской.

— Будешь раскладывать и просушивать их! — сказал Пэн Да.

Ван Фу подошел к столу. Парень в синей куртке передал ему влажный листочек. Руки парня двигались быстро — небольшой валик так и ходил в его руках, и листочки, словно белые птицы, вылетали из-под его пальцев.

Ван Фу подхватывал их и раскладывал на полу. Они работали молча. Ван Фу с любопытством поглядывал на таинственные иероглифы, густо покрывавшие листки. Наконец он не выдержал.

— Что тут написано? — спросил он тихо.

Пэн Да поднес листок к глазам и прочитал:

— «Все китайцы должны объединиться против общего врага — японских империалистов!»

Много нового узнал в эту ночь Ван Фу.

Он узнал о том, как борется китайский народ с японскими захватчиками, узнал о великой Советской стране, где прекрасная и счастливая жизнь.

Только на рассвете простился Ван Фу с Пэн Да.

— Что ты будешь делать с этими листочками? — спросил Ван Фу.

Пэн Да усмехнулся.

— Приходи завтра вечером в «Большой мир», — ответил он. — Там ты увидишь много интересного.

На улицах было уже совсем светло, когда Ван Фу возвращался домой. Мимо него с ревом проносились автомобили, пробегали запыхавшиеся рикши, спешили на заводы и фабрики рабочие. Но Ван Фу не замечал ничего: он был взволнован всем тем, что ему пришлось видеть и слышать сегодня ночью у дяди Пэн Да.

Но что ожидало его завтра в «Большом мире»?

Побывать в «Большом мире»! Ван Фу часто мечтал об этом, но у него не было денег, чтобы позволить себе такую роскошь. Только один раз он был там, видел знаменитого американского силача, слушал, как маленькая хорошенькая девочка пела песенки, и пил чай с горячими вкусными мантоу (лепешками).

Но теперь Ван Фу с особенным нетерпением ожидал, когда, наконец, прогудит гудок и он сможет отправиться в «Большой мир».

Он надел новую курточку, причесался и отправился в «Большой мир». Едва он переступил порог чайной, как увидел, что Пэн Да уже ожидает его. Пэн Да указал Ван Фу на стул рядом с собой и придвинул к нему тарелку с горячими мантоу.

Ван Фу с любопытством посматривал на Пэн Да, но не решался спросить: что же они будут делать сегодня, что Пэн Да собирался показать ему?

Наконец Пэн Да отодвинул чашку и спросил:

— Ты был когда-нибудь тут на крыше?

— Нет, не был никогда, — отвечал удивленный Ван Фу.

— Ну, так пойдем, я тебе что-то покажу! — сказал Пэн Да.

Ван Фу показалось, что они лезут на самое небо. Лестница извивалась винтом. Ван Фу едва поспевал за Пэн Да. Наконец Пэн Да открыл дверь, и они очутились на крыше.

У Ван Фу дух захватило от восторга.

На крыше зеленели огромные роскошные пальмы, цвели маленькие персиковые деревья. Нежный запах цветущих растений наполнял воздух. Тысячи разноцветных лампочек сверкали меж ветвей.

— Пойдем и посмотрим на город. Ты никогда не видел его с такой высоты, — сказал Пэн Да.

Пэн Да и Ван Фу пробрались между столиками и цветущими деревьями к краю крыши. Красивая железная решетка окружала ее со всех сторон. Ван Фу наклонился и посмотрел вниз. Он увидел город. Где-то внизу, словно муравьи, двигались люди; автомобили были похожи на больших черепах. Легкий ветер веял с Янцзы¹.

Неясный, глухой шум доносился с улицы. Ван Фу прислушался, и ему показалось, что он слышит какие-то выкрики.

— Слышишь, Пэн Да? Что это такое? — спросил Ван Фу.

Но Пэн Да внимательно смотрел вниз.

— Смотри, смотри! — вдруг прошептал он.

Ван Фу посмотрел в ту сторону, куда указывал Пэн Да, и увидел, что вдоль улицы движется толпа народа. Толпа все увеличивалась, заполняла площадь. Люди что-то выкрикивали, размахивали знаменами.

— Что это такое? — с тревогой спросил Ван Фу.

В эту минуту Пэн Да оглянулся, быстро вытащил из кармана большой пакет и разделил его пополам.

— Беги! — сказал он, указывая туда, где живой стеной зеленели персиковые и сливовые деревья. — Будешь бросать вниз!

Ван Фу прижал листовки к груди, скользнул в заросли и перегнулся через решетку. Секунду он смотрел вниз, затем размахнулся и швырнул. Листовки, словно рой белых мотыльков, поплыли в синем вечернем воздухе. Снизу послышались крики. Ван Фу прислушался и ясно услышал:

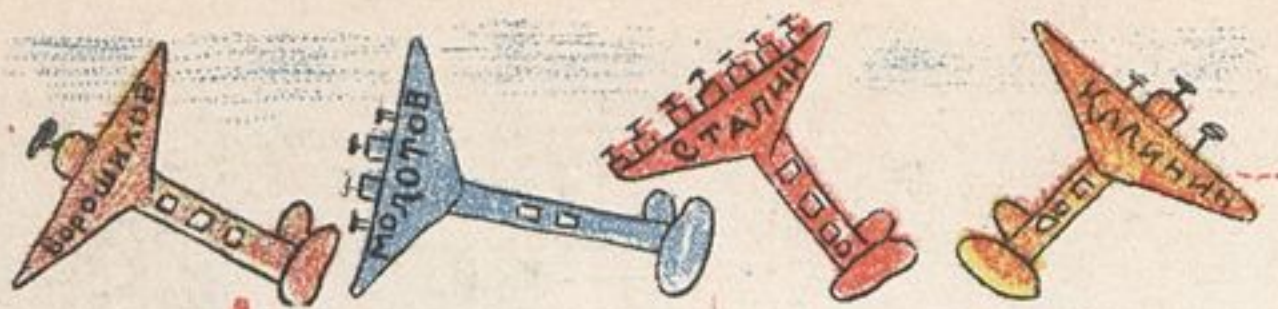
— Долой японских захватчиков!

Прозвучали выстрелы. Это полиция старалась рассеять толпу. Но толпа шумела, словно грозные воды Янцзы в половодье.

Через полчаса Пэн Да и Ван Фу незаметно вышли из «Большого мира».

¹ Янцзы — река в Китае.

ПЕРВОМАЙ

Рис. Веры Синяковой, 6 лет. Рязанск. обл.

ДЕЛИТ
МАМА
ЧЕРВЯКА

Рис. Вовы Баранова, 7 лет. Саратов.

Рис. Юли Бавыкиной, 5 лет. Моск. обл.

Рис. Лютика Кац, 8 лет. Москва.

Я проснулся утром:
Сегодня Первомай!
Скорее одеваться,
Итти на демонстрацию...
Идут, идут колонны,
Народу — миллионы.
Несут плакаты, знамя,
А мне кричат: «Товарищ,
Иди скорее с нами!
Не бойся — небо ясное,
Не будет дождя.
Иди скорей приветствовать
Любимого вождя!»

Витя Орлов, 8 лет. Москва.

ПРО СТАЛИНА

Пишу стихи, а сердце бьется
И, от волнения чуть дыша,
Пишу про друга я народа,
Кто дал нам счастье, малышам.

Вова Малин, 11 лет. Москва.

Рисунок Риммы Дамарацкой, 5 лет. БССР.

Мурзилки

СЧАСТЛИ

Как свободно живет ребятам
В нашей юной прекрасной стране!
Детства нету счастливей и краше,
Чем досталось тебе и мне!

Перед нами дорога открыта,
Выбирай себе жизненный путь.
Будь поэт, музыкант и ученый,
Кем угодно тебе, тем и будь.

Учиться, отлично
Как Сталин любим
Быть готовым за
Если б враг на Со

Инна Лисичкина

1 МАЯ

Рисунок Маи Морозовой, 8 лет. Краматорск.

МОЯ ВСТРЕЧА С БУДЕННЫМ

Моего папу наградили орденом Ленина. Папу вызвали в Москву. Мы с мамой поехали с ним.

Поселились в гостинице ЦДКА. В Центральном доме Красной армии устроена выставка картин художника Грекова. Мы (мама, папа и я) пошли смотреть выставку. У меня была губная гармошка. Когда я посмотрел выставку и пошел в раздевалку одеваться, я весело наигрывал на гармошке.

И вдруг вижу — стоит передо мной маршал Советского Союза товарищ Буденный. Он приветливо улыбнулся мне и сказал:

«Хорошая у тебя музыка».

А папа и спрашивает: «Ты знаешь, кто этот товарищ?» А я гордо ответил: «Это маршал Советского Союза товарищ Буденный».

Юра Волков, уч. II кл. Ташкент.

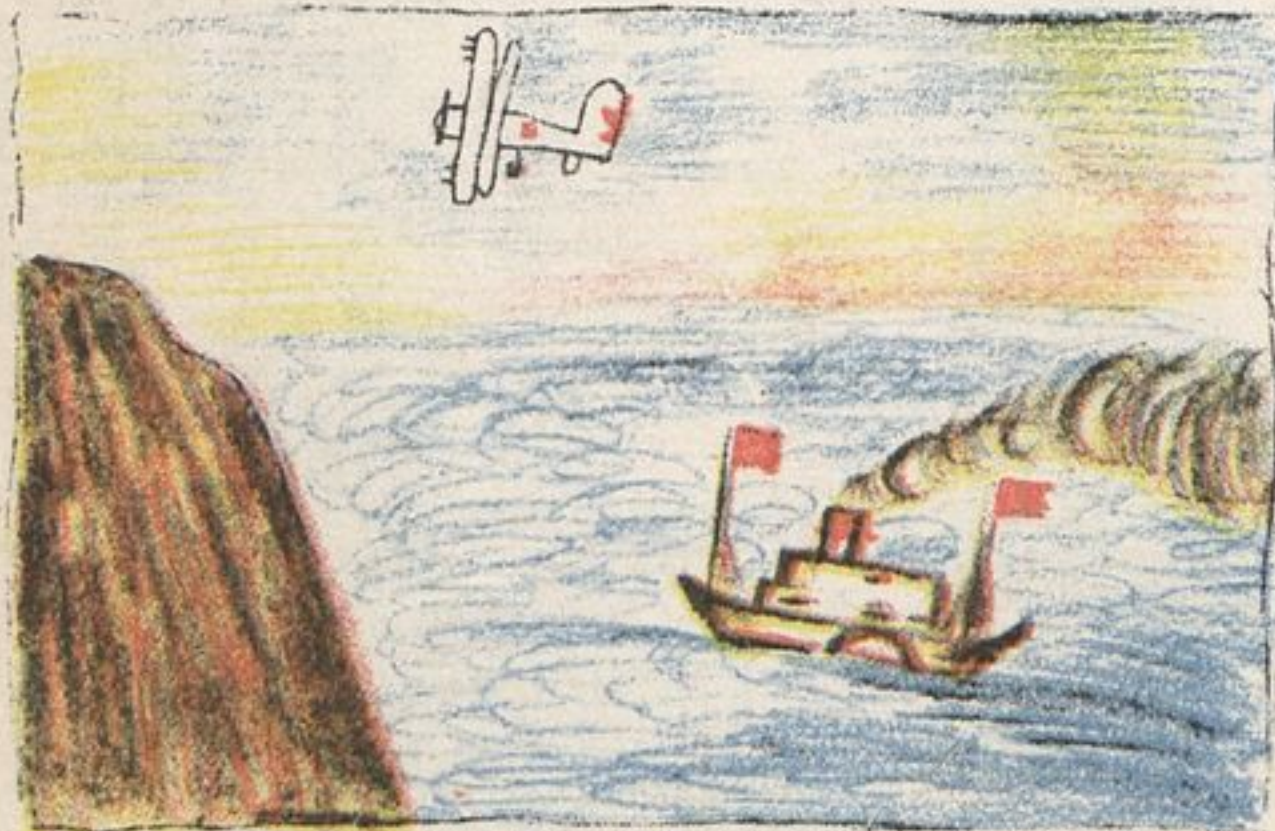

Рисунок Вали Дзяткевич, 5 лет. Москва.

Здравствуй, солнце, любимый Сталин!
Ты наш сильный и мудрый отец,
Ты наш близкий и лучший товарищ,
Конституции нашей творец.

Хорошо нам живется, ребятам,
Детям лучшей в мире страны!
И за это советской власти
Обещанье мы дать должны:

учиться,
ый сказал.
родину биться,
оз наш напал.
и, 10 лет. Пенза.

ЛЬДИНА ПАПАНИНА

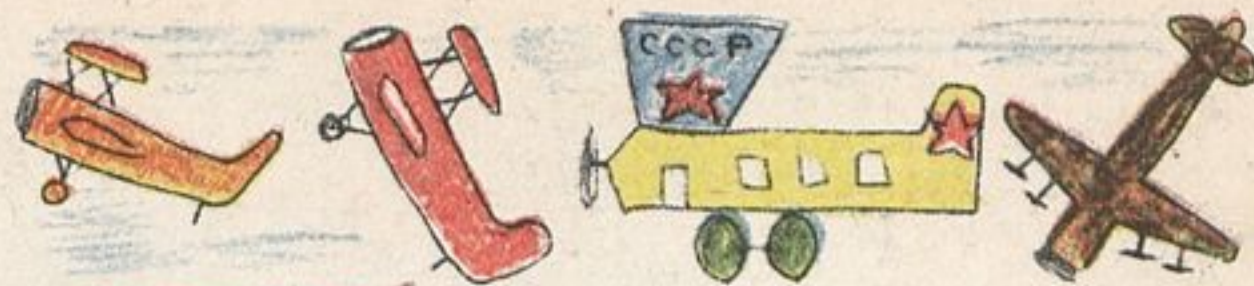

Рисунок Вити Степанова, 10 лет. Николаев.

НАША ЧЕРЕПАХА

У меня живет черепаха. Мы с мамой купили ее в Москве. Она была дикая. Когда мы ее везли в вагоне, она у нас не хотела ничего есть, потому что боялась нас, прятала голову и лапки. А когда мы приехали домой, черепаха уже немного освоилась. Потом она перестала прятать голову и лапки. Теперь она ест капусту, пьет воду и молоко. Сначала черепаха ела так, чтобы ее никто не видел. Но теперь она уже ест и при людях. Мы с мамой смотрим, как она купается. Когда черепаха ест капусту, она сначала берет большой кусок в ротик и кусает. Если не может откусить, берет лапкой, придерживает и кусает. У нас есть кот, он не трогает черепаху, и она чувствует себя очень хорошо.

Галя Гончарова, уч. III кл. Киевская обл.

ГЕРОИ

То, что раньше и не снилось,
То, что было лишь мечтой,
То теперь осуществилось
Нашей волею стальной.

Родины моей пилоты
Сквозь пургу и сквозь туман
Проводили самолеты,
Пролетали океан.

Кренкель, Шмидт, Иван Папанин,
Молодежь и старики,
Мазурук, Слепнев, Каманин —
Это всё большевики.

То, что раньше и не снилось,
То, что было лишь мечтой,
То теперь осуществилось
Нашей волею стальной.

Адель Каганова. Гомель.

Рисунок Веры Крыловой, 7 лет. Моск. обл.

Рис. Алика Казакова, 9 лет. Баку.

Рис. Стасика Бузина, 6 лет. Москва.

Рис. Гали Романовой, 10 лет. Казань.

Рис. Вадима Бланкова, 10 лет. Моск. обл.

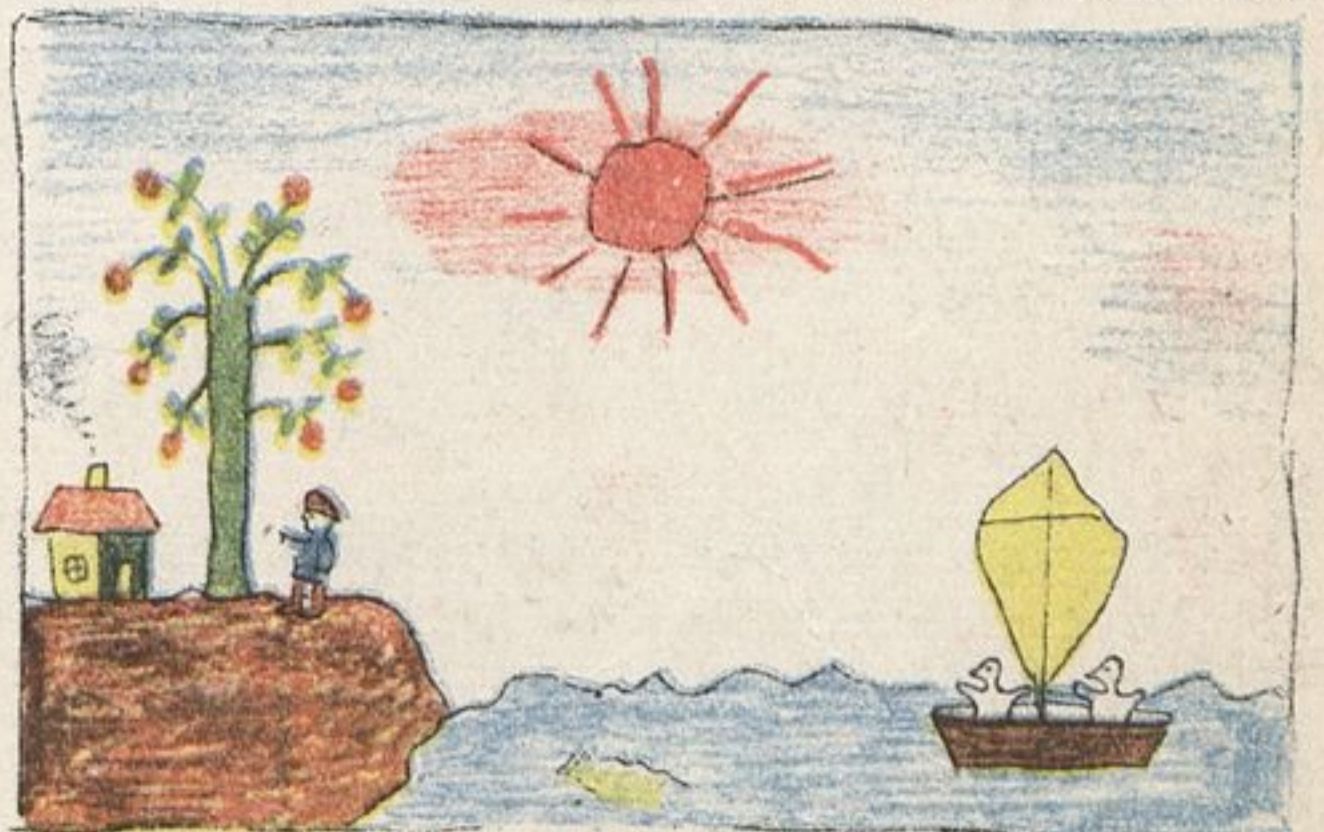

Рисунок Иры Зенкиной, 7 лет. Ростовская обл.

Перочинный ножик

Рассказ В. Шервадзе

Рисунки Е. Афанасьевой

(Продолжение)

В классе стало тихо. Саша рванулся вперед, будто хотел прикрыть ножик книгой, но Костя опередил его. Он схватил ножик и закричал:

— Вор! Вор — Сашка! Теперь я понимаю, почему ты не хотел, чтобы у тебя в парте искали!

— Вот так пионер! Что же это ты, Саша? Он позорит весь наш класс! — раздавались голоса со всех сторон.

Саша стоял бледный у своей парты и вызывающе смотрел на товарищей.

Варя подошла к нему.

— Саша, милый, как же это могло случиться?

Но Саша не ответил ей. Он резко повернулся и вышел из класса. Поднялась суматоха. Кто-то побежал к директору и за Петром Семеновичем. Остальные всё еще толпились около Сашиной парты.

— Ребята, я не верю! Саша не хотел украсть, — старалась перекричать товарищей Варя, — просто он забыл! Положил в парту — и забыл.

Сашу и Костю вызвали к директору. Сперва говорил Костя. Саша молчал. Он не сводил глаз с директора. Директор нервно вертел в руках карандаш.

— Ты лучше сознайся, — сказал он наконец Саше.

— Мне не в чем сознаваться!

— Это правда, что ножик нашли в твоей парте?

— Правда, — ответил Саша, и на глазах у него появились слезы.

Директор помолчал. Вздохнул.

— Ну, что ж! Очень жалко, Скальский, но если ты не признаешься, придется перевести тебя в другую школу.

Саша вернулся в класс. Все ребята уже разошлись. Только Варя и ее подруга Лена ждали его. Они молча помогли ему собрать разбросанные книги и тетради.

* * *

Дома Саша ничего не сказал. Завтра выходной день. Раньше чем послезавтра мать не вызовет

в школу, а к тому времени он что-нибудь придумает. Спать Саша лег рано. Но заснуть никак не мог.

«В школу я больше не пойду! — твердо решил он. — Завтра же отнесу свои часы в комиссионный магазин, продам их и уеду к морю, в Одессу. Буду жить там в порту, помогать грузить пароходы, чистить трубы, рыбачить. А как же Миша? Что он скажет? Поверит ли он, что я вор, или нет?..»

На другой день Саша проснулся поздно — в одиннадцатом часу. Мать ушла на рынок. Саша собрал кое-что необходимое для путешествия: теплую курточку, смену белья, тапочки, пенал, две любимые книжки и компас.

Прощаясь с матерью, он сказал:

— Ты сегодня не жди меня скоро. Я хочу весь Зоопарк осмотреть — и тигрят, и львят, и всех обезьянок.

Саша даже удивился, что про Зоопарк у него так складно получилось, и все-таки покраснел: он не привык лгать матери.

Выйдя на улицу, Саша сразу направился в комиссионный магазин. За прилавком стояла молоденькая продавщица. Саша снял часы и протянул их продавщице. Рука его немного дрожала.

— Вот часы... хочу продать. За сколько можно?

Продавщица взяла часы, смерила его быстрым взглядом, на ходу бросила:

— Подожди минутку, сейчас спрошу заведующего, — и прошла в дверь за прилавком.

На прилавке стояли старинные бронзовые часы и большая черная шкатулка, отделанная узорами из перламутра. На стенах висели пестрые восточные халаты. В шкафу на полочках были расставлены фарфоровые статуэтки. Саша рассматривал их, поглядывая на дверь, через которую ушла продавщица. Ему казалось, что она что-то долго не возвращается. Наконец она пришла без часов и сказала:

— Мальчик, зайди сюда, к заведующему. Он сам хочет поговорить с тобой.

Саша вошел в кабинет. За столом сидел чер-

ный, смуглый парень. Напевая песню, он чистил мокрой тряпочкой какую-то темную статуэтку.

Саша поздоровался и спросил:

— Где заведующий магазином?

— Здравствуй, здравствуй! Я и есть заведующий, — не отрываясь от своего занятия, ответил парень. — Садись сюда, — показал он на одно из кресел.

Саша сел. Он очень удивился, что заведующий такой молодой.

— Сейчас я ее отмою, и мы поговорим с тобой. Эту статуэтку ребята в подвале нашли. Она очень старинная, ручной работы и, вероятно, привезена из Индии. Вот посмотри, какая она чистая стала.

Заведующий разговаривал с Сашей так, как будто они давно были знакомы.

Саша взял в руки статуэтку. Это был слон, высеченный из какого-то темного камня. И хотя статуэтка была небольшая, все у слона было сделано очень хорошо: и уши, и хобот, и ноги. У ног его лежал человек. Правая нога слона была приподнята, и как раз под ней находилась голова человека.

— Знаешь ли ты, что изображает эта статуэтка? — спросил заведующий, заглядывая Саше в глаза.

— Нет, не знаю.

— А я догадался! В одной книге я читал, что в начале одиннадцатого века жил в Иране, в городе Газне, турецкий хан Махмуд Газневи. Он совершал набеги на Индию. Грабил население, сжигал города. Вывозил золото, серебро, слоновую кость. Покоренных жителей делал своими рабами. А всех, кто не хотел покориться ему, приказывал бросать под ноги дрессированным слонам. Я ду-

маю, эта статуэтка изображает как раз такого слона, — сказал заведующий.

В другое время Саша непременно расспросил бы его подробнее про жестокого хана Махмуда, но сейчас он думал о другом. Заведующий положил статуэтку в стол и сказал:

— Ну, теперь поговорим о твоих часах. Хорошие они у тебя. Наверно, папа подарил?

— Нет, мама.

— Это хорошо, что она тебе часы подарила. Часы — необходимая вещь. Верно, на рождение подарила?

— Да, на рождение, — удивился Саша.

— А тебе не жалко расставаться с такими часами?

— Очень жалко.

— Так зачем же ты продаешь их?

— Мне деньги нужны... много денег... — смутился Саша.

— Понимаю, понимаю. Ты, наверно, что-нибудь очень важное задумал?

— Да, очень важное.

Саша краснел все больше и больше. Но заведующий как будто и не замечал этого.

— Ну, я догадываюсь, — сказал он, словно ободряя Сашу. — Скоро летние каникулы. Ты хочешь путешествовать?

— Да, путешествовать.

— А куда едешь? Секрет?

— Секрет, — тихо ответил Саша.

— Ну, не хочешь говорить, — не надо.

Заведующий повел Сашу в магазин. Показывая ему разные вещи, он спрашивал Сашу, где тот живет, что делает, кто его друзья.

Саша с любопытством рассматривал вещи и слушал интересные объяснения заведующего.

— А вы... почему про все знаете? — спросил Саша.

— Читаю много. Путешествую много. Жаль, что ты уезжаешь так скоро. А то у меня отпуск в августе. В Крым поеду на археологические раскопки. Интересно! Хочешь, вместе поедem? — неожиданно спросил заведующий.

— Конечно, хочу! — обрадовался Саша. — А Мише тоже можно?

— Мише? И Мише можно! Только уж тогда, видно, придется тебе отложить твоё путешествие до августа.

— Нет, нет! Я не могу! Я завтра же должен уехать, — испугался Саша.

— Завтра? А как же школа? — осторожно спросил заведующий.

— Я... я не пойду больше в школу.

Заведующий взял Сашу за руку и повел его снова в кабинет.

— А ну-ка, расскажи мне, почему ты не хочешь учиться? — спросил он, как только за ними закрылась дверь.

— Меня переводят в другую школу, а я не

хочу в другую... В старую тоже ни за что не пойду, — растерянно объяснял Саша.

— Почему ни за что не пойдешь?

— Потому что я — вор!

Вырвалось это у Саши совсем неожиданно даже для него самого.

— Вор? — переспросил заведующий. — Так, значит, эти часы не мама тебе подарила, а ты украл их?

— Нет, нет, не часы, а ножик... ножик нашли у меня в парте.

Теперь Саша совсем растерялся. Он понял, что заведующий не отпустит его до тех пор, пока Саша не расскажет ему все.

Заведующий встал, положил руку Саше на плечо и спросил:

— Ножик был перламутровый, и на него надевался серый замшевый чехольчик?

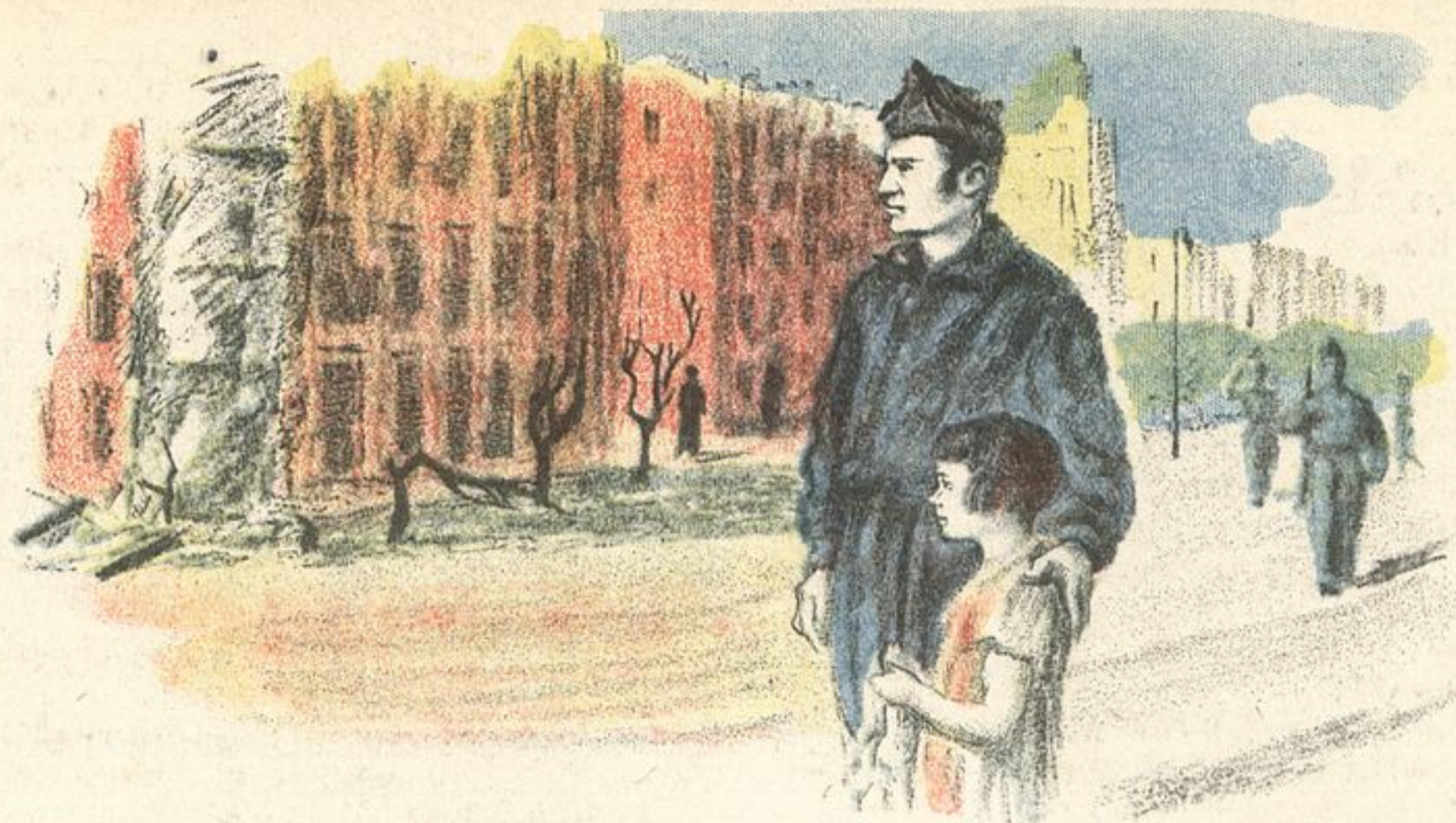
У Саши широко раскрылись глаза.

— А вы... откуда знаете?

— Я все знаю, — ответил заведующий. Он больше не улыбался. Его глаза строго смотрели на Сашу.

(Окончание в следующем номере)

Стихи З. Александровой

Рисунок М. Полякова

ЧАРИТА

(Отрывок из поэмы)

Слышнее, сильней бомбовозы гудят,
На черную тучу ребята глядят,
И хлопают окна во всех этажах,
И мамы в каждом окне
Зовут, и у всех голоса дрожат:
— Чарита!

— Мария!

— Ренэ!..

А по небу катится каменный гром
На двор, на притихших ребят,
И с грохотом рушится новенький дом...
То падает первый снаряд.

Где мама глядела сейчас из окна,
С четвертого этажа,
Стоит вместо дома одна стена,
Дымясь и тихонько дрожа.

Когда развеялся горький дым,
Сбежался во двор народ —
Видят, малыш лежит и ревет,
И девочка рядом с ним.

Толкает подругу свою малыш:
— Вставай, ну, чего лежишь?
Не притворяйся,

беги домой

И кровь со щеки отмой.

Встает над Мадридом военный рассвет.
Огни притушил городской лазарет,
А в детской палате, в халате простом,
Сестра милосердия с красным крестом.
На крайней кровати сидит сестра,
У девочки, что привезли вчера.

Стонет Чарита и маму ждет.
— Скоро ли мама ко мне придет? —
Белый халат надевает боец,
Входит в палату Чариты отец.

— Я с фронта, я только что прилетел,
Я дочку свою навестить хотел.
— Папочка, ты не узнал меня?..

Падает белая простыня,
Стриженный мальчик с подушек встает.
Папа Чариту свою узнает.

— Папа, фашисты стреляли в нас,
Мне рану зашили иглой сейчас.
Вот мальчик — он будет теперь хромым.

Где мама? Я к маме хочу, домой.
Мне надоел этот лазарет,
Скорее домой пойдём.

* * *

Цветут апельсины в саду городском,
Чариту домой отпустили с отцом.
Чарита глядит на знакомый квартал,
Тут детство она провела.
За новою школой их домик стоял,
Тут мама с Чаритой жила.
Ребята гуляют в саду городском.
— А где ж наша улица? Где же наш дом? —
К развалинам улица привела.
— А мама?
— Она умерла...
Чарита! В Испании много сирот,
Но я поступил, как мог!
Ты знаешь, Чарита, я сбил самолет,
Я черный «капрони» сжег!

1
МАЙ

ГОВОРЯЩАЯ СОБАКА

(Туркменская сказка)

Жили муж и жена. Они нуждались в деньгах. Решили продать корову. Погнал муж корову на базар. На пути к базару находились развалины древнего города. Из развалин вдруг выбежала собака и побежала за коровой. Хозяин, обернувшись, спросил собаку:

— Не корову ли купить хочешь?

Собака от жары часто дышала и на вопрос человека ответила, высунув язык:

— Аха, аха, аха!

— И тридцать туманов заплатишь мне?

Собака ответила:

— Аха, аха!

— А к следующему базару отдашь деньги?

— Аха, аха! — снова ответила собака.

Оставив ей корову, хозяин вернулся домой. Жена спросила:

— Где корова? Кому продал? Где деньги?

Муж сказал:

Пересказал А. Лугин

Рисунки

— Корову я продал собаке. В следующий базарный день получу деньги.

Жена решила, что пропала у них корова. Она ругала и упрекала глупого мужа. В базарный день пошел муж к собаке. Нашел ее, рядом с ней паслась корова. Хозяин спросил собаку:

— Отдаешь долг?

Собака сказала:

— Аха, аха!

— А где деньги?

Собака молчит.

Тогда хозяин взял палку и говорит:

— А, тебе лень итти за деньгами! — и начал гонять собаку.

Долго гонял он ее. Собака устала, легла в тени около стены и принялась копать влажную землю лапами. Собака искала прохлады, а нашла мешок с деньгами. Хозяин подошел, отсчитал себе тридцать туманов, а остальные оставил на месте, закрыв мешок землей.

Дома он отдал деньги жене и рассказал все, как было. Жена удивилась, обрадовалась и захотела получить весь мешок денег, но, зная простоту своего мужа, она решила схитрить. Она поджарила гуся, кукурузу, положила их в корзину и уговорила мужа повести ее к собаке. Муж согласился. Придя к развалинам, жена отыскиала деньги и забрала их. Пошли назад — муж впереди, а жена за ним. Жена подбросила вверх гуся, и он упал под ноги мужу. Муж поднял его, дивясь тому, что с неба падают жареные гуси. Пройдя еще немного, жена подбросила и кукурузу. Муж снова удивился. Дома он рассказал о всем случившемся своим соседям, а соседи сообщили хану. Хан вызвал мужа и жену к себе и потребовал сдать в его казну найденные деньги. Муж сказал:

— Я не брал денег, это жена взяла.

А жена говорит:

— Я денег не брала, а если муж указывает на меня, так вы его не слушайте — он

врет. Пусть он докажет, когда я взяла деньги. Он не сможет этого доказать!

Муж не вытерпел, закричал на жену:

— А ты разве забыла, когда взяла деньги? Помнишь, тогда еще жареные гуси и жареная кукуруза падали с неба? Вот тогда-то ты и взяла деньги!

Жена сказала хану:

— Слышали вы его? Он у меня сумасшедший, и вы напрасно верите его словам.

Хан оставил их в покое, приказав убраться прочь.

ВЕРБЛЮЖОНОК

(Казахская сказка)

Глупый верблюжонок убежал в степь. Пока было тепло и сытно, он прыгал и весело кричал:

— Крхмме-хх!

Но когда скрылось солнце и захотелось попить молочка, загрустил верблюжонок.

А ночью в кустах завывали волки:

— У-у-у-у!

Верблюжонок от страха заплакал.

Бегаёт он в темноте, а кричать боится: волки услышат — съедят. Волки по ветру чувят запах верблюжонка и на все голоса перекликаются:

— Вкусное мя-я-со! Молочный верблюжонок!

Спасаясь от волков, верблюжонок бежал, не жалея своих тонких ног. Длинной и страшной показалась ему эта ночь.

Но вот опять взошло солнце. Волки спрятались в овраге. Обрадовался верблюжонок, закричал. Его крик услышали в юртах, и два человека прибежали к нему.

Верблюжонок увидел людей и бросился к ним со всех ног. То к одному приласкается, то к другому, — радости его нет конца.

— Это мой верблюжонок, — сказал один.

— Нет, мой! Видишь, он ко мне ласкается, — перебил второй.

Долго они спорили, но поделить верблюжонка не могли. Тогда решили идти к Эдыге, о мудрости которого говорили по всей степи. Эдыге выслушал их спор и сказал:

— Приведите ваших верблюдиц.

Когда хозяева пригнали верблюдиц, Эдыге спрятался за кучу кизяка и завыл волком. Верблюдицы подняли головы, а верблюжонок закричал. На крик верблюжонка из стада выбежала верблюдица и облизала его. А другие верблюдицы с места не тронулись. Верблюжонок стал сосать материнское молоко.

Эдыге подозвал хозяина верблюдицы и сказал:

— Ну, теперь веди верблюдицу домой!

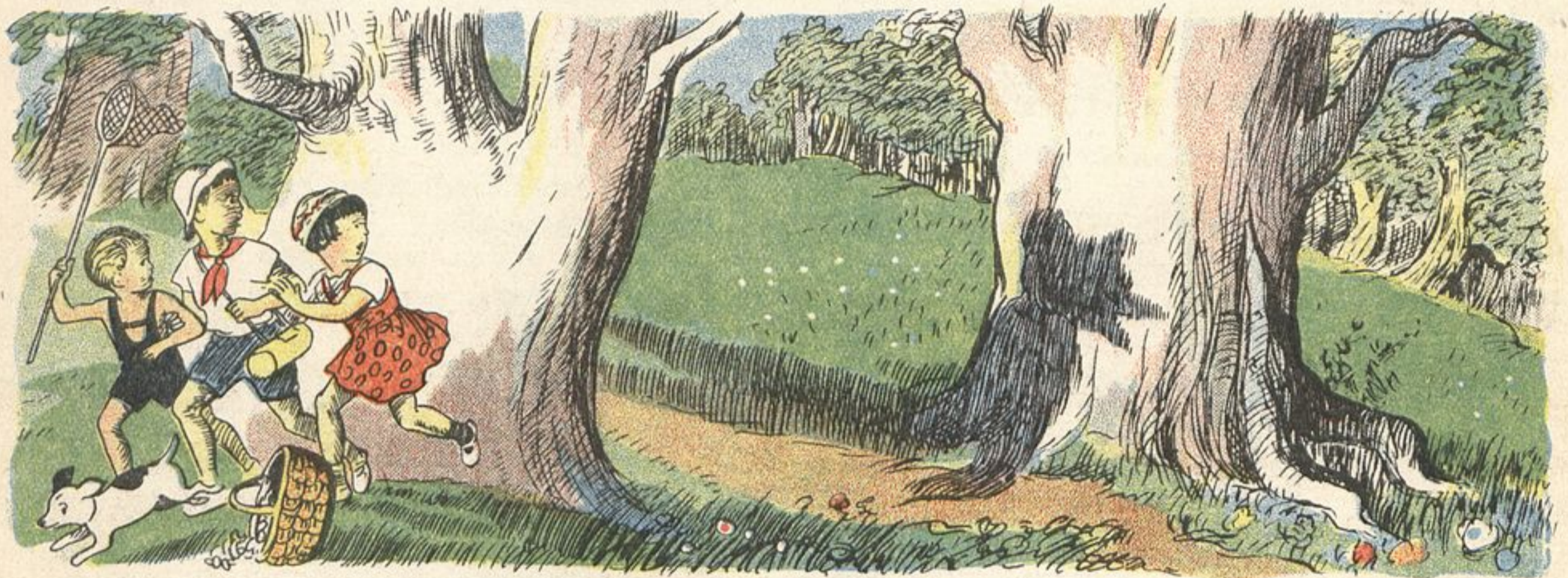
Сытый верблюжонок, ласкаясь, побежал рядом с матерью.

— А ты злой хозяин, — сказал Эдыге второму человеку. — Чье бы молоко стал сосать верблюжонок в твоём стаде? Иди домой и помни, что жадность рождает зло.

Мы в смятенье, мы в тревоге:
Кто шагает по дороге?

Это, кажется, медведь?..
Лучше мишку не смотреть!..

Шел «медведь»
домой с цветами,

Шел «медведь» из леса
к маме.

МУРЗИЛКА—ПИЛОТ И ВОДОЛАЗ, ИЛИ ФАШИСТСКАЯ АВАНТЮРА НЕ УДАЛАСЬ!

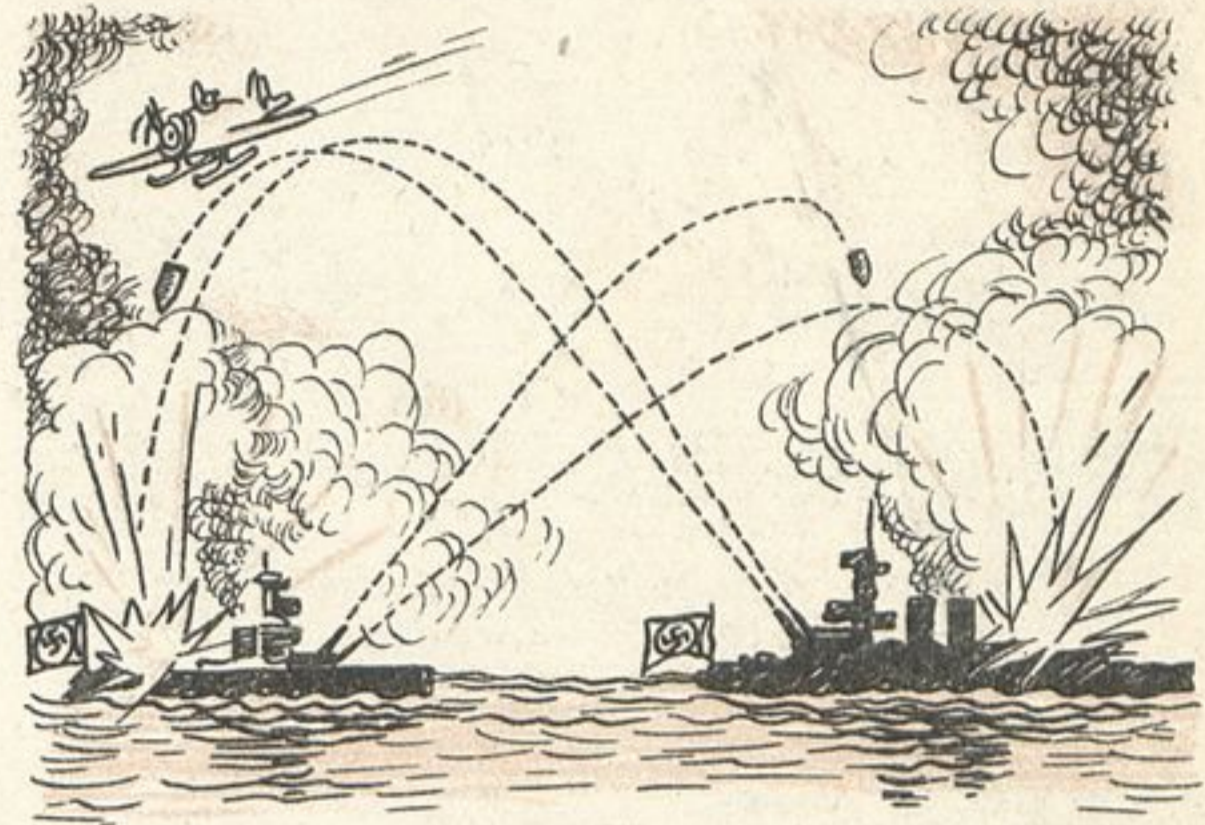
Стихи
М. Пустынина и Ив. Пруткова

Тема В. Апресяна

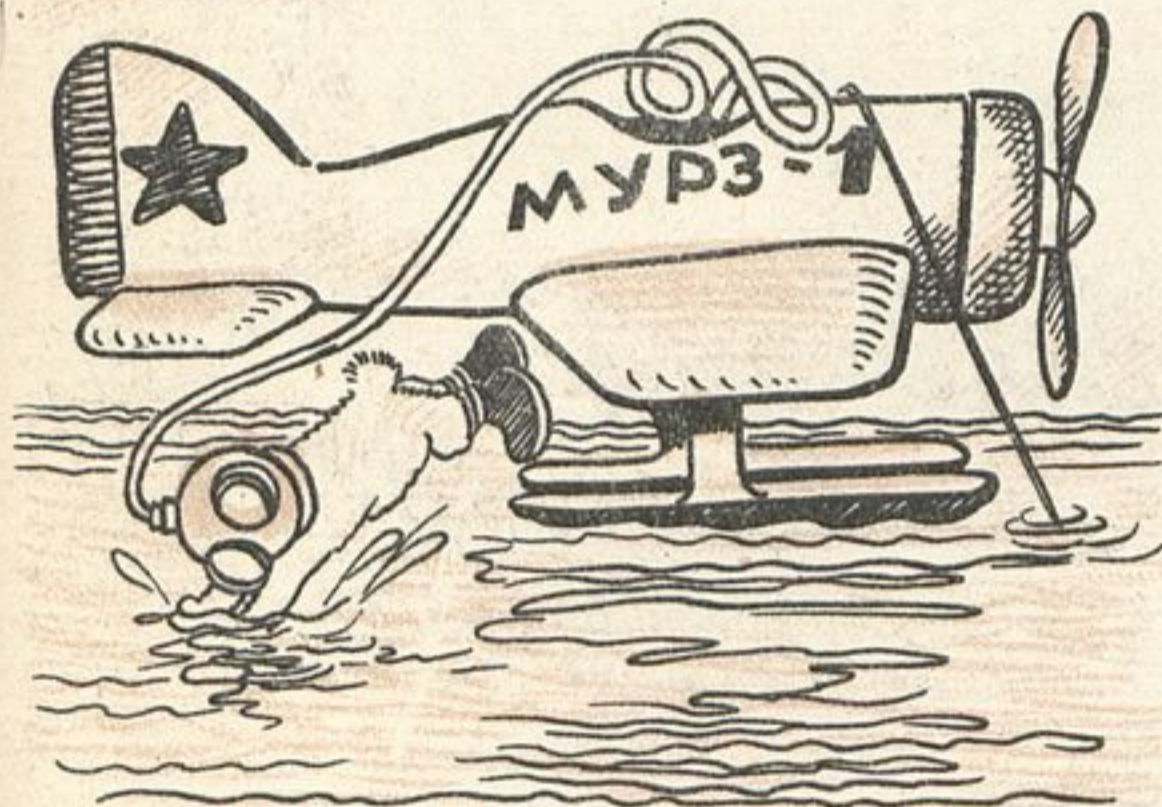
Рисунки
М. Храповского

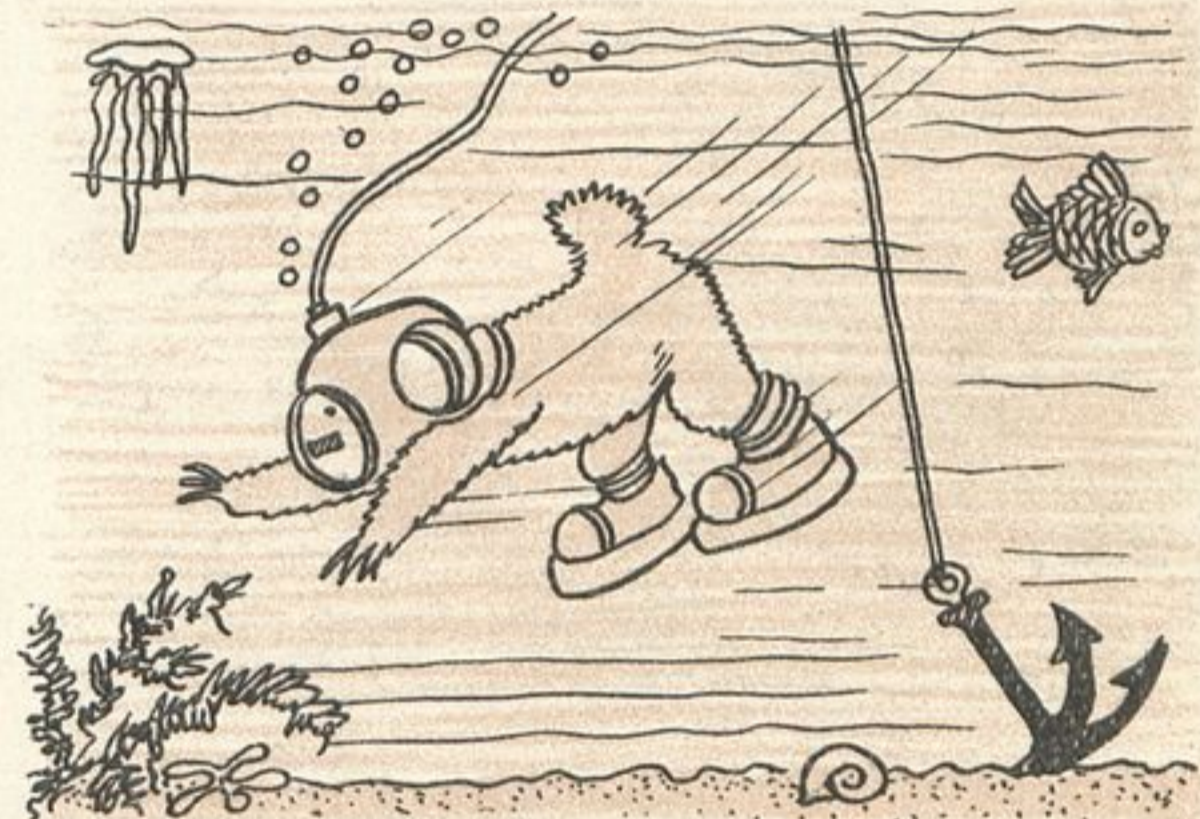
1. «Им это даром не пройдет!
Скорей, скорей на самолет!..»

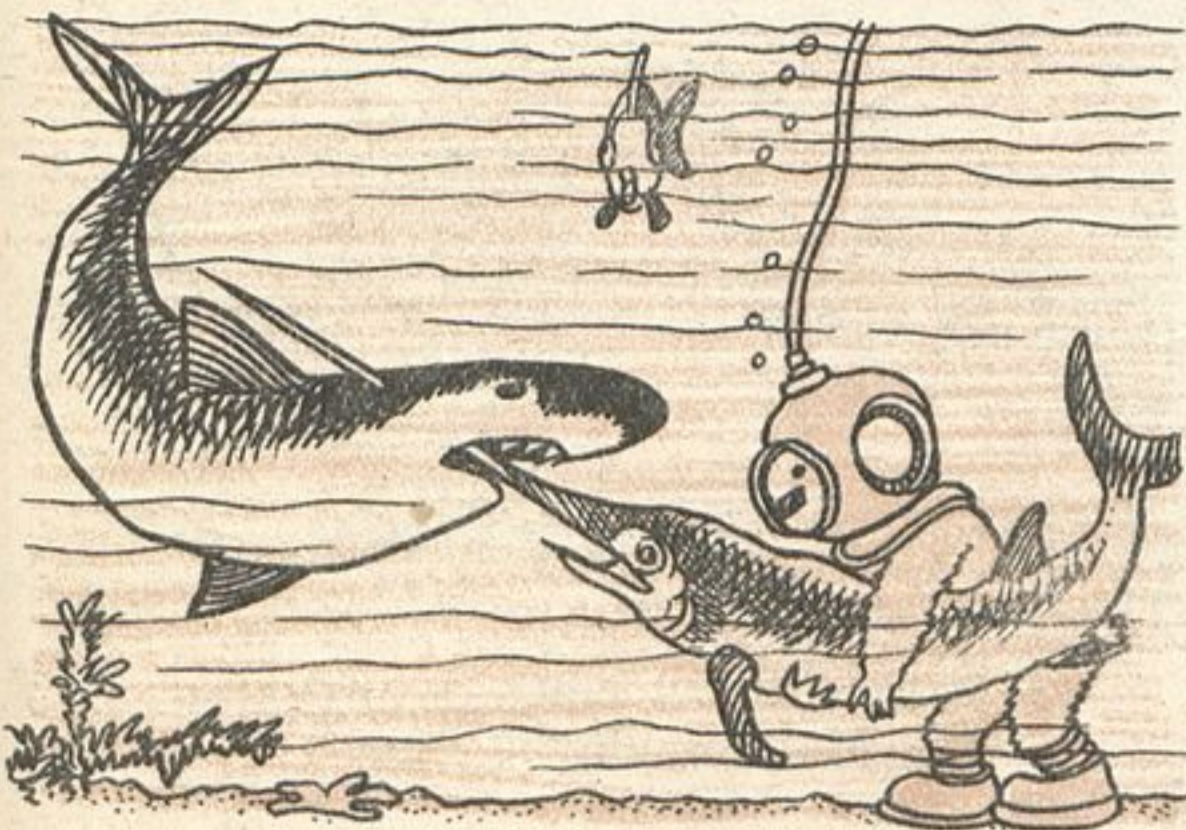
2. В Мурзилку враг хотел попасть,
Но... самому пришлось пропасть!

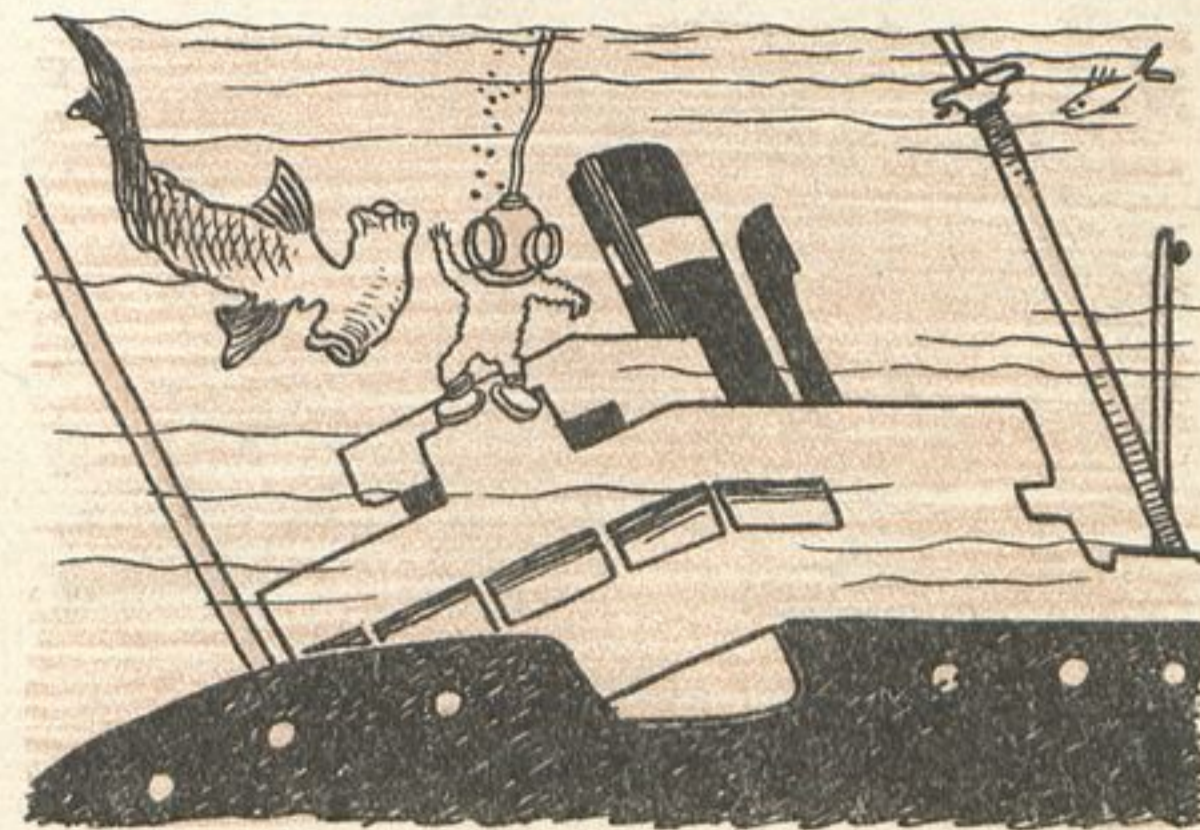
3. Не время медлить. Решено!
Герой опустится на дно.

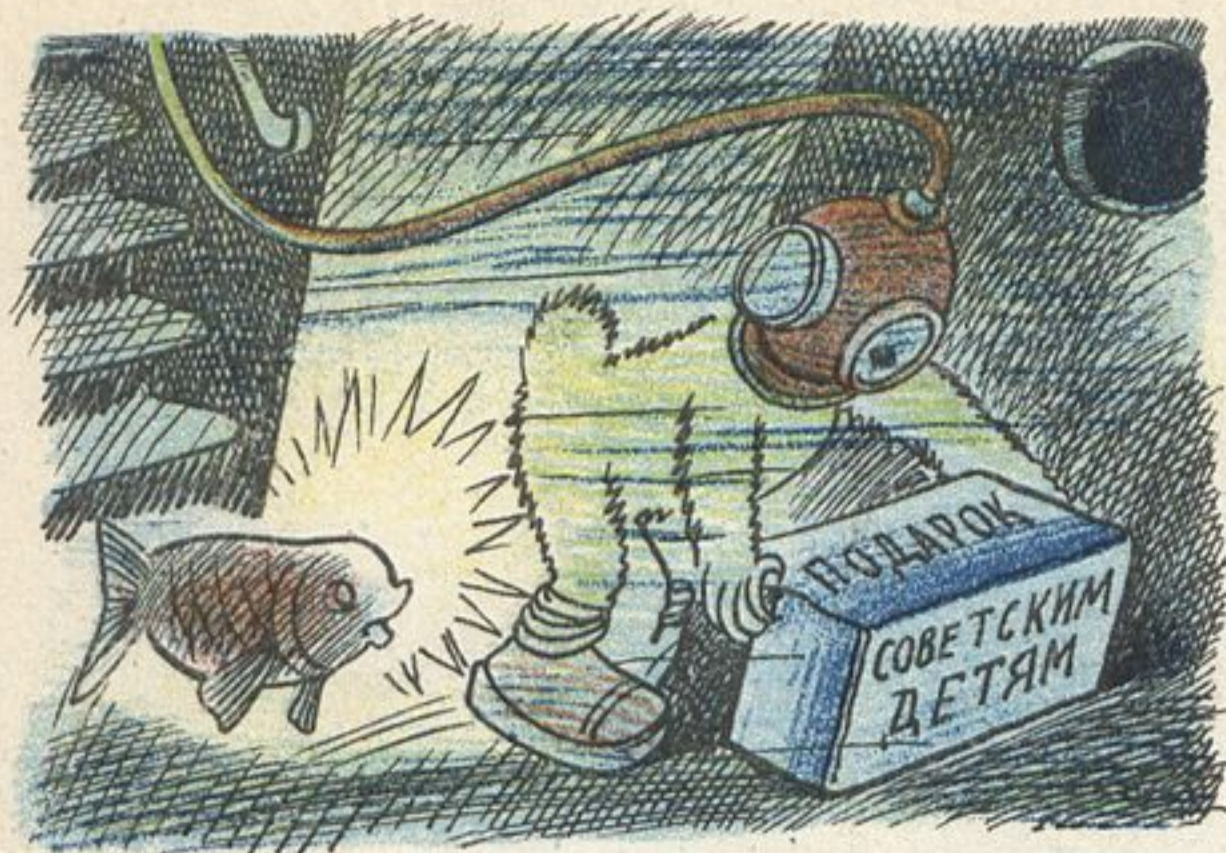
4. У водолаза мысль одна:
Посылку раздобыть со дна.

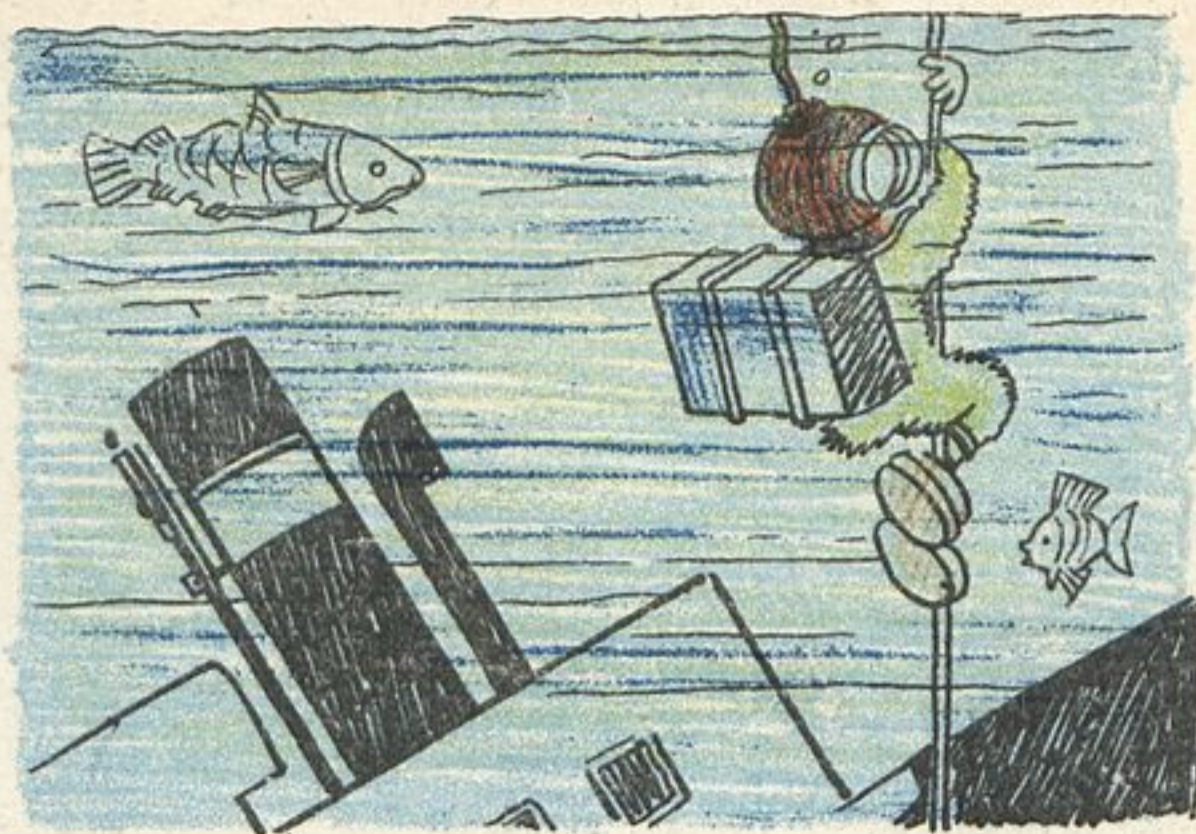
5. Ему акула нипочем:
Акулу—рыбою-мечом!

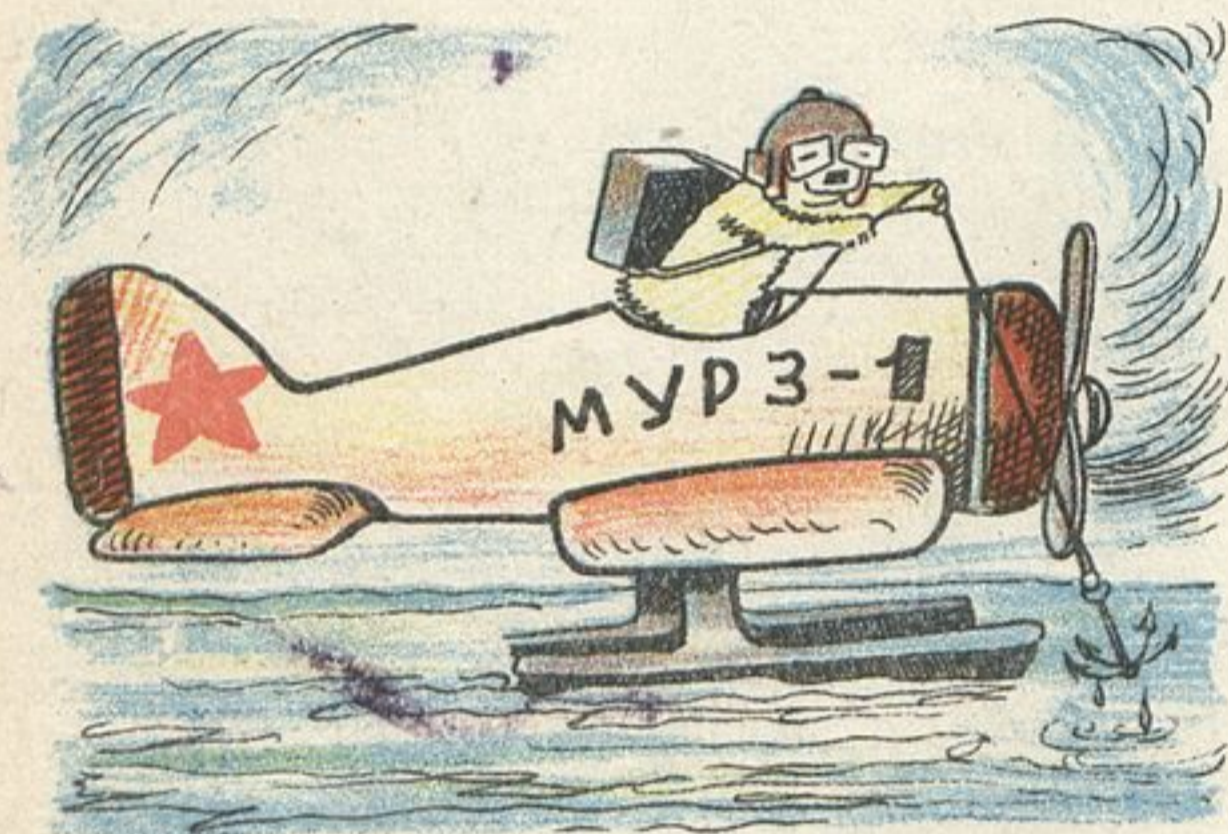
6. «Эй, рыба-молот, сбей замок,
Чтоб в трюм войти Мурзилка мог!»

7. Темна, как ночь, морская мгла,
Но рыба-факел помогла.

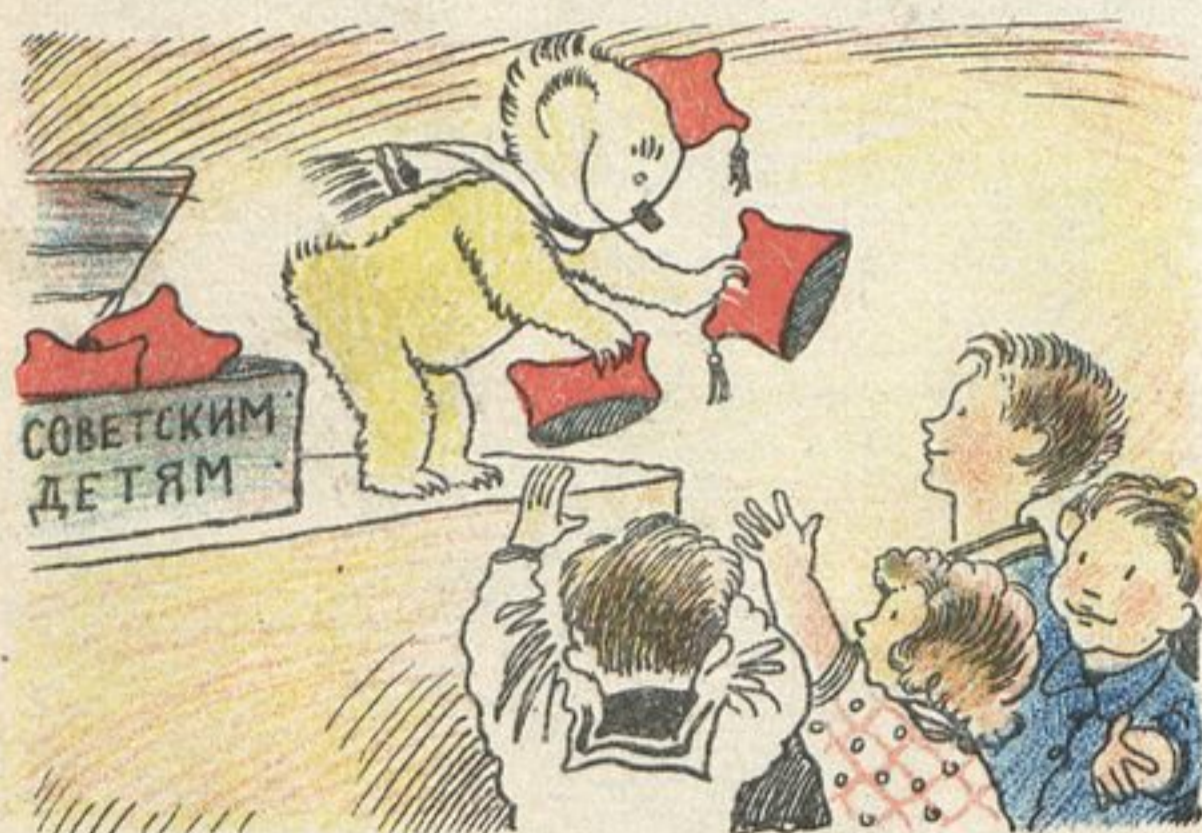
8. Посылка с ним. Мурзилка рад,
Надежен якорный канат.

9. Аэроплан Мурзилкин цел.
За руль опять Мурзилка сел.

10. Немало в небесах машин,
Но всех милее — «МУРЗ-1».

11. Мурзилка дома. Наш пилот
Подарки детям раздает.

12. В испанских шапках детвора.
На демонстрацию пора!..

На обложке «АВИАМОДЕЛИСТ» Рисунок В. Житенева.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЦК ВЛКСМ. Адрес: Москва, М. Черкасский, 1.

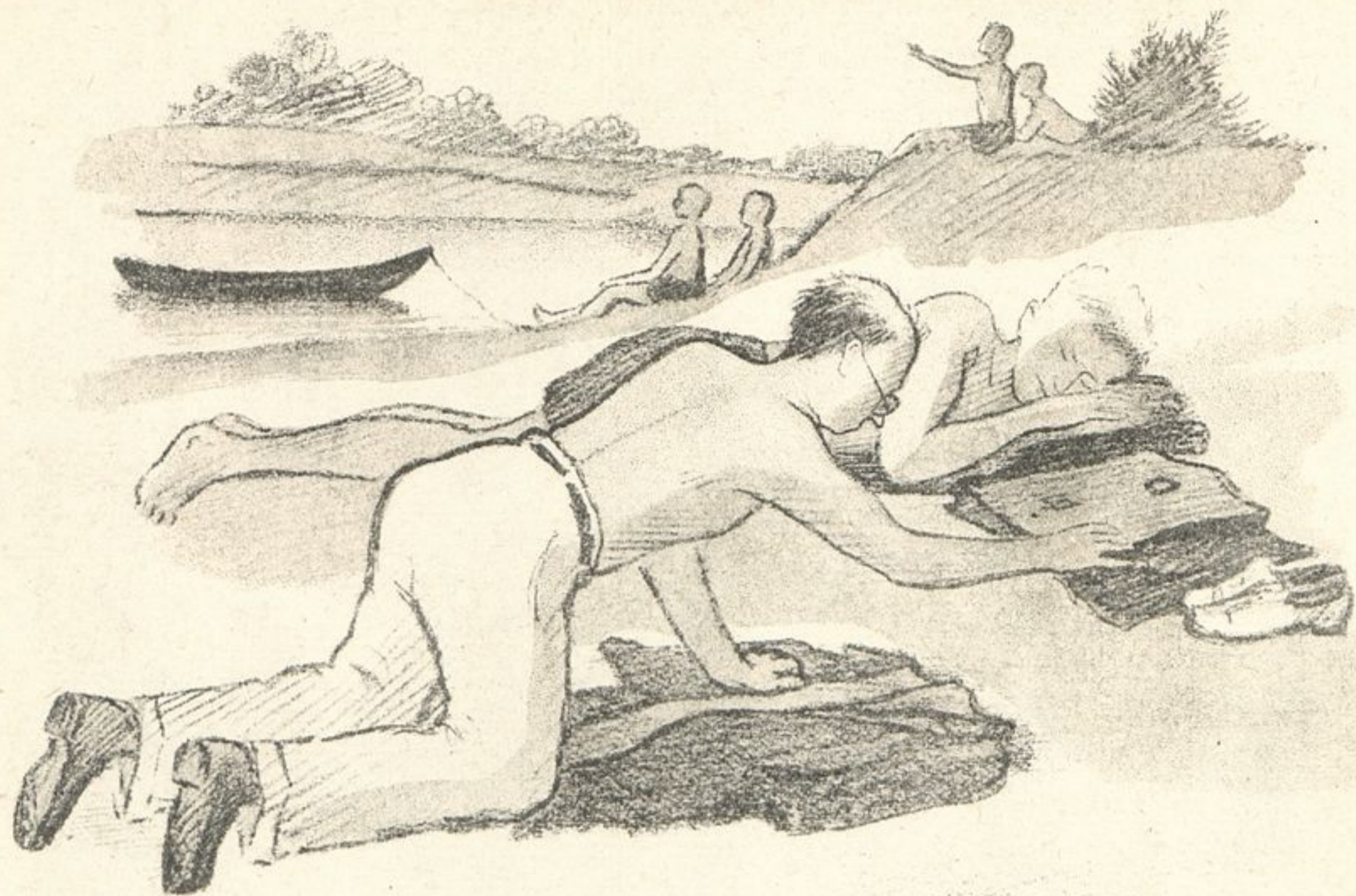
Тел. 1-15-42.

Ответственный редактор А. Н. Дунина.
Сдано в набор 15/III 1938 г. Подписано к печати 11/IV 1938 г.
Уполномоченный Главлита Б-35779.

Корректора: З. Молодык и А. Сапелкина.
Заказ № 351.

Оформление В. Житенева.
Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. 93 × 120^{1/16} листа.
Детиздат № 1835.
Тираж 250 000.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сушеvский вал, 49.

пушечный мастер. Он живет в том городе, где я родился.

Вот один из врагов узнал, что мой товарищ Лёня делает пушки. В свой выходной день Лёня поехал за город, на речку. И враг тоже поехал туда. У Лёни был с собой портфель, а в портфеле был завтрак: бутерброды и бутылка молока. Лёня разделся, снял свои часы, спрятал их в портфель. Потом выкупался и лег загорать на песок. Враг лег рядом с Лёней.

Вот лежит Лёня и замечает, что человек, который загорает рядом с ним, всё время поглядывает на портфель и старается так устроиться, чтобы быть поближе к портфелю. «Наверное, воришка, — подумал Лёня, — наверное, он хочет украсть портфель: заметил, наверное, что я спрятал туда свои отличные часы».

Подумав так, Лёня решил притвориться спящим. Здорово он притворился, даже захрапел. Враг увидел, что Лёня спит, протянул

руку к портфелю, открыл его и заглянул внутрь. Никаких секретных бумаг о том, как делаются пушки, в портфеле не было. Враг закрыл портфель и притворился спящим.

«Э, нет, — решил Лёня, — это не воришка. Какой же это воришка, если он не украл мои отличные часы! Это, наверное, шпион. Он, наверное, хочет украсть секретные бумаги: он думает, что я растяпа и ношу их с собой на речку. Нет, я вовсе не растяпа. Все мои бумаги лежат в надежном месте и крепко заперты».

И Лёня стал думать о том, как бы ему не упустить теперь врага. Если бы это случилось в городе, Лёня мог бы позвать милиционера. Но это случилось на речке, и поблизости никого не было видно.

Тогда Лёня решил притвориться больным.

Он еще немножко похрапел, а потом стал стонать и метаться на песке. По-

